

THE IMPACT OF THE DIGITAL ENVIRONMENT ON THE STRUCTURE AND FUNCTIONING OF SYNTACTIC UNITS

Khamidullaeva G. A.

Chirchik State Pedagogical University, Republic of Uzbekistan

Abstract

This article examines the impact of the digital communicative environment on the syntactic structure of the modern Russian language. It analyzes the structural and functional transformations of syntactic units in the context of Internet-mediated communication, including the tendency toward syntactic compression and simplification, the increasing use of parcellation, ellipsis, and nominative constructions, the fragmentation of utterances into separate messages, changes in the functions of punctuation, and the emergence of polycode syntactic markers. Special attention is paid to the hypertextual organization of texts and the genre-specific nature of the observed processes. The study concludes that the digital environment does not destroy the syntactic system but rather restructures it, forming new norms of written colloquial speech. Prospects for further comparative studies of these processes are also outlined.

Keywords: digital environment, Internet communication, syntax, syntactic unit, parcellation, ellipsis, compression, punctuation, polycode communication, written colloquial speech.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА СТРУКТУРУ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Хамидуллаева Г. А.

Чирчикский государственный педагогический
университет, Республика Узбекистан

Аннотация

В статье рассматривается воздействие цифровой коммуникативной среды на синтаксический строй современного русского языка. Анализируются структурные и функциональные трансформации синтаксических единиц в условиях интернет-опосредованного общения: тенденция к компрессии и упрощению синтаксиса, активизация парцелляции, эллипсиса и номинативных конструкций, дробление высказывания на отдельные сообщения, изменение функций пунктуации и появление поликодовых синтаксических маркеров. Особое внимание уделяется гипертекстовой организации текста и жанровой обусловленности наблюдаемых процессов. Делается вывод о том, что цифровая среда не разрушает синтаксическую систему, а перестраивает её, формируя новые нормы письменно-разговорной речи. Намечаются перспективы сопоставительного изучения данных процессов.

Ключевые слова: цифровая среда, интернет-коммуникация, синтаксис, синтаксическая единица, парцелляция, эллипсис, компрессия, пунктуация, поликодовость, письменно-разговорная речь.

Стремительное распространение цифровых технологий и сетевых форм коммуникации существенно изменило условия функционирования естественного языка. Электронная почта, форумы, социальные сети, мессенджеры, микроблоги и комментарии к публикациям сформировали особую коммуникативную среду, в которой письменная по форме речь приобрела черты, ранее свойственные устному спонтанному общению. Эти изменения затронули все уровни языковой системы – лексический, словообразовательный, орфографический и пунктуационный, – однако наиболее показательными и системно значимыми оказываются процессы, происходящие на синтаксическом уровне, поскольку именно синтаксис отражает способы организации мысли в высказывании.

Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления тех динамических процессов, которые наблюдаются в синтаксисе русского языка под воздействием цифровой среды. Описание

этих процессов важно как для теории языка, так и для практики преподавания, редактирования и перевода. Цель настоящей статьи – выявить и систематизировать основные структурные и функциональные изменения синтаксических единиц в интернет-опосредованной коммуникации. Объектом анализа выступают синтаксические единицы (словосочетание, простое и сложное предложение, сложное синтаксическое целое), предметом – характер их трансформации в цифровой коммуникативной среде. Материалом послужили тексты сетевого общения: сообщения мессенджеров и социальных сетей, комментарии, посты микроблогов.

Цифровая коммуникативная среда обладает рядом признаков, которые принципиально отличают её от традиционной письменной речи и непосредственно влияют на синтаксическую организацию высказывания. К ним относятся спонтанность и высокая скорость порождения текста, диалогичность и интерактивность, мультимедийность и поликодовость (сочетание вербальных и невербальных знаков), а также гипертекстовая, нелинейная структура. Существенную роль играют и технические условия: ограничение длины сообщения, удобство мгновенной отправки коротких реплик, использование мобильных устройств с экранной клавиатурой.

В результате в сетевом общении стирается жёсткая граница между устной и письменной формами речи. Исследователи характеризуют этот феномен как «письменную разговорную речь», или устно-письменный гибрид: высказывание фиксируется графически, но строится по законам спонтанной устной коммуникации. Именно эта двойственность объясняет большинство синтаксических особенностей сетевых текстов: пишущий ориентируется не на нормативную книжно-письменную модель предложения, а на ритм и членение живой разговорной речи.

Важно подчеркнуть, что наблюдаемые явления не следует трактовать как «порчу» языка. Цифровая среда актуализирует те ресурсы синтаксической системы, которые существовали и прежде (эллипсис, парцелляция, присоединение, номинативные конструкции), но были периферийными для книжно-письменной речи. Сеть выводит эти средства на первый план и закрепляет за ними новые коммуникативные функции.

Ведущей тенденцией сетевого синтаксиса является компрессия – сокращение и упрощение синтаксических построений ради экономии усилий и ускорения коммуникации. В сообщениях мессенджеров и социальных сетей преобладают простые, нераспространённые или малораспространённые предложения. Сложноподчинённые конструкции с разветвлённой системой придаточных, характерные для книжной речи, употребляются заметно реже: длинный период плохо согласуется с быстрым, реплицирующим характером сетевого диалога. Пишущий стремится передать смысл минимальными средствами, что приводит к синтаксической экономии на всех участках высказывания.

Активизация эллипсиса – закономерное следствие опоры на общий контекст и ситуацию общения. В сетевой коммуникации регулярно опускаются подлежащее, связка, а нередко и сказуемое, если они восстанавливаются из предшествующих реплик: «Уже еду», «Завтра в пять», «Ок, договорились». Высокая ситуативная связанность диалога делает такие неполные конструкции коммуникативно достаточными. Эллипсис в цифровой среде перестаёт быть стилистически маркированным приёмом и становится обычным, нейтральным способом построения реплики.

Парцелляция – расчленение единой синтаксической структуры на несколько интонационно и графически обособленных частей – приобретает в сетевом общении особый статус. Если в художественной речи парцелляция является сознательным экспрессивным приёмом, то в мессенджерах она во многом обусловлена самим форматом общения: высказывание дробится на отдельные сообщения, отправляемые последовательно («Я подумала. И решила. Поедем вместе»). Каждое такое сообщение выступает как самостоятельная коммуникативная единица, хотя синтаксически оно может представлять собой лишь часть предложения. Таким образом, в цифровой среде формируется особая единица членения речи – отдельное сообщение, не всегда совпадающее с границами предложения.

Заметно возрастает удельный вес номинативных (назывных) предложений и отдельных словосочетаний, употреблённых в функции самостоятельного высказывания: подписи к фотографиям, заголовки постов, реакции-реплики («Прекрасный вечер», «Ну и денёк», «Без комментариев»). Распространены

также присоединительные и бессоюзные конструкции, в которых части высказывания нанизываются друг на друга по мере развёртывания мысли, имитируя естественный ход устной речи. Союзная связь нередко заменяется простым соположением реплик, а логические отношения между ними остаются невыраженными формально и восстанавливаются из контекста.

Пунктуация в цифровой среде претерпевает существенное функциональное переосмысление. Знаки препинания всё чаще используются не для логико-грамматического членения, а для передачи интонации, темпа и эмоционального тона высказывания. Так, отсутствие точки в конце короткого сообщения становится нейтральным, а её постановка может восприниматься как сигнал сухости или раздражённости. Многоточие приобретает значение незавершённости, паузы или подтекста; повтор восклицательных и вопросительных знаков, написание прописными буквами передают усиление эмоции. Иными словами, пунктуация переходит из сферы синтаксической нормы в сферу выражения прагматических и эмоциональных смыслов.

Принципиально новым явлением становится включение в высказывание невербальных графических элементов – эмотиконов, эмодзи, стикеров, – которые приобретают синтаксические функции. Эмодзи может занимать позицию члена предложения (нередко замещая сказуемое или дополнение), маркировать границу высказывания, выполняя роль конечного знака, либо передавать модально-эмоциональную рамку всей реплики. В результате формируется поликодовый (креолизованный) синтаксис, в котором вербальные и иконические знаки выступают как взаимодействующие компоненты единой структуры. Это требует расширения традиционного понимания синтаксической единицы, изначально ориентированного исключительно на словесный материал.

Гипертекстовая организация цифрового текста влияет на линейную природу синтаксиса. Гиперссылки, хэштеги и упоминания (отметки пользователей) встраиваются в синтаксическую ткань высказывания, одновременно являясь его членами и точками выхода к другим текстам. Хэштег может выполнять функцию темы или обстоятельства, упоминание – функцию обращения или подлежащего. Нелинейность гипертекста означает, что

высказывание перестаёт быть замкнутым и автономным: оно потенциально продолжается в связанных с ним фрагментах сети, что размывает традиционные границы предложения и сложного синтаксического целого.

Степень проявления описанных тенденций напрямую зависит от жанра сетевой коммуникации. В микроблогах техническое ограничение длины сообщения стимулирует предельную компрессию, эллипсис и номинативность. В мессенджерах ведущими оказываются дробление высказывания на сообщения, парцелляция и поликодовость. В комментариях и на форумах, где допустимы более развёрнутые тексты, синтаксис ближе к книжно-письменной норме, однако и здесь сохраняется диалогичность и установка на экспрессию. Деловая и официальная сетевая переписка, напротив, в значительной мере удерживает традиционные синтаксические модели. Таким образом, цифровая среда не нивелирует, а функционально дифференцирует синтаксис, распределяя средства в зависимости от коммуникативных условий конкретного жанра.

Проведённый анализ показывает, что цифровая среда оказывает системное воздействие на синтаксис современного русского языка, затрагивая как структуру, так и функционирование синтаксических единиц. Структурные изменения проявляются в компрессии и упрощении построений, активизации эллипсиса, парцелляции и номинативных конструкций, в формировании особой единицы членения – отдельного сообщения. Функциональные изменения связаны с переосмыслением роли пунктуации, включением невербальных знаков в синтаксическую структуру и гипертекстовой нелинейностью высказывания.

Существенно, что эти процессы не разрушают синтаксическую систему языка, а перестраивают её, актуализируя периферийные ресурсы и закрепляя новые нормы письменно-разговорной речи. Цифровой синтаксис следует рассматривать не как отклонение от нормы, а как формирующуюся функциональную разновидность, обусловленную особыми условиями коммуникации.

Перспективным представляется сопоставительное изучение данных процессов в разноструктурных языках, а также исследование того, как описанные синтаксические трансформации проявляются при переводе

сетевых текстов. Это позволило бы выявить как универсальные закономерности влияния цифровой среды на синтаксис, так и национально-специфические особенности её воздействия на отдельные языки.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
2. Горошко Е. И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 9–52.
3. Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 284 с.
4. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 328 с.
5. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак: Языки славянских культур, 2008. – 232 с.
6. Кронгауз М. А. Самоучитель олбанского. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 416 с.
7. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с.
8. Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. – М.: 1989.ru, 2006. – 193 с.
9. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 300 с.
10. Crystal D. Language and the Internet. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 304 p.